

Продолжаем начатую в № 24 публикации выступлений участников конференции "Вождь и народ", состоявшейся по инициативе Изборского клуба и движения "Русская Мечта" в мемориальном комплексе "Запасной командный пункт Верховного Главнокомандующего Красной Армии И.В. Сталина", называемом в народе "Бункер Сталина".

Предлагаем вниманию читателей доклад доктора исторических наук Вардана БАГДАСАРЯНА "Сталинская историософия".

ПОНЯТИЕ "ЧУДО" принято исключать из научного дискурса. О чуде обычно заявляют в преломлении религии или мифологии. О чуде в истории принято говорить, когда нечто осуществляется в противоречии трендам, вопреки обстоятельствам, когда совершается нечто, кажущееся невозможным. И именно сталинское время стало временем небывалой концентрации "чудес".

"ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО"

Экономисты используют понятие "экономическое чудо", когда говорят о послевоенных прорывах Японии и Германии: "японское чудо", "германское чудо". Сегодня говорят о "китайском чуде", "сингапурском чуде"... Но из всех этих "чудес" в истории мировой экономики самым чудесным являлся советский прорыв периода индустриализации — "русское чудо". Ежегодный рост объёмов экономики СССР при расчётах в ВВП составлял тогда 20% в год. Советский Союз демонстрировал наивысшие за мировую историю темпы роста, позволившие увеличить свой удельный вес в глобальном экономическом производстве на 10% и переместиться с пятого на второе место в условном рейтинге держав.

"ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ЧУДО"

Достижение роста рождаемости классические демографы применительно к периоду индустриального развития считали невозможным. Тренд, согласно теории "демографической модернизации", предопределён: увеличение продолжительности жизни при сокращении рождаемости. Но в период индустриализации, мало располагавшей к повышению детности, кривая рождаемости с середины 1930-х годов резко пошла вверх, что характеризуется демографами понятием "сталинский демографический ренессанс".

Для создания адекватного представления о государственной демографической политике в СССР достаточно обратиться к изданной в 1945 году Большой советской энциклопедии. В ней, в частности, в статье, посвящённой смертности, приводился ряд статистических сопоставлений, иллюстрирующих преимуществе социализма над капитализмом. "По сравнению с 1913 годом, общая смертность к 1935 году снизилась на 46%, а детская смертность — почти вдвое. Для того чтобы снизить смертность в такой степени, США, Япония и Франция понесли бы около 100 лет, Швеция — 75 лет, Англия — 65 лет. Уже к 1926 году средняя продолжительность жизни по перелиси 1926 года была выше дореволюционной на 10,5 лет среди мужчин и на 13,4 года среди женщин. Это снижение смертности особенно резко сказалось в годы сталинских пятилеток. В целом по СССР в 1938 году отношение числа родившихся к числу умерших составляло 215,7%, в Англии — только 121%, в США — 131%".

"ВОЕННОЕ ЧУДО"

Военным чудом стало сокрушение воспринимавшегося как непобедимая сила германского империализма, объединившего вокруг себя всю Европу, немислытый перелом в ходе мировой войны, когда неприятель стоял уже под стенами Москвы. Созданная в ходе Великой Отечественной войны армия была, по сравнению со всеми военными машинами в истории, вероятно, лучшей за все времена по сочетанию параметров мобильности, управляемости, героизма, полководческого искусства, способности решать поставленные задачи. В 1944–1945 годы скорость продвижения Красной Армии составляла 25–30 километров ежедневно. Уровень массового героизма могут иллюстрировать хотя бы такие цифры: 274 человека за годы войны повторили подвиг Матросова, 276 — подвиг Гастелло. И тот факт, что США не начали войну против СССР, обладая монополией на атомную бомбу, объясняется практическим расчётом, что СССР выиграл бы и в этой ситуации, а Красная Армия, как показывали военно-стратегические игры, заняла бы вслед за Восточной и Западной Европу.

"ЧУДО В СФЕРЕ НАУКИ"

Чудом в сфере науки стал научный прорыв, позволивший реализовать в ещё недавно аграрной стране в кратчайшие сроки атомный проект и заложить основания для советского первенства в космической гонке. Слова о том, что Сталин принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой, вне зависимости от того, кто их произнёс, отражают реалии произошедшего советского прорыва.

"ЧУДО В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ"

Чудом в сфере культуры можно охарактеризовать реальную передачу считавшейся прежде элитарно-дворянской культурной продукции народу, превращение СССР из полуграмотной страны в самую читающую страну в мире. "Надо не только ценить свою интеллигенцию, но весь рабочий класс, все крестьянство сделать интеллигенцией", — это высказывание Сталина редко цитируют, но оно точно отражает суть сталинской политики в культурной сфере.

"ЧУДО В СФЕРЕ СПОРТА"

На основе массового физкультурного движения было совершено чудо в спорте. Находившиеся в изоляции от мирового олимпийского движения советские спортсмены были подготовлены таким образом, что вышли на международную спортивную арену, захватили лидерство в спорте. На первой же Олимпиаде с участием СССР в 1952 году они сенсационно стали вторыми, бросив вызов супердержаве в спорте, какой считали себя тогда США. Созданная в сталинские годы советская спортивная система далее переигрывает американскую.

"ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЧУДО"

Геополитическим чудом явилась реконфигурация всей системы мироустройства, создание альтернативного мира — международной системы социализма. Иммануил Валлерстайн, один из основоположников мир-системного анализа, полагал, что перестроить мировую систему, тем

ВОПРОСЫ СТАЛИНИЗМА

Выступления участников конференции «Вождь и народ». Часть вторая

более создать альтернативную — невозможно и противоречит логике истории. Но именно это в сталинские годы и произошло.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СТАЛИНА: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Чудо — категория иррациональная, но, безусловно, есть рациональные основания осуществлённых в сталинский период прорывов. Дело не в "жесткой руке", на что указывают сторонники тезиса "Сталин — эффективный менеджер". Было в истории много приверженцев методов "сильной руки", но это далеко не всегда срабатывало, а часто и вовсе заканчивалось провалом. Основанием советского прорыва явилось то, что был максимально использован цивилизационный потенциал страны, созданная модель соотносилась с фундаментальными принципами функционирования России как цивилизации. Сталин соединил советский модерн — марксизм с российской цивилизационной матрицей.

Делалось ли это Сталиным осознанно? Безусловно, да. Основанием для такого ответа является рассмотрение сталинских исторических воззрений, реконструкция взглядов Сталина как историка. Проведённый анализ позволяет утверждать, что его взгляды являлись сочетанием марксистского видения исторического процесса с тем, что сегодня определяют как цивилизационный подход, взглядом на Россию как на государство-цивилизацию.

МАКРОИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Сталин в рекомендациях к созданию учебников истории подчёркивал, что важнейшее значение в них должно быть отведено теории, тогда как факты имеют вспомогательное значение. История, полагал он, должна излагаться не через галерею персоналий, а через объяснение исторических процессов и действия классов.

О различии такого изложения истории в сравнении с традиционным фактографическим подходом Сталин говорил на заседании Политбюро ЦК в связи с выходом "Краткого курса истории ВКП (б)": "Обычно история партии, как и всякая другая история, состоит в том, что излагаются факты, излагаются события, даются некоторые заметки по части связи этих явлений между собой, затем идут хронологические даты, годы и так далее. Вот вам и история! Краткий курс истории представляет собой совершенно другой тип истории партии. Собственно, история партии тут взята как иллюстрационный материал для изложения в связном виде основных идей марксизма-ленинизма. Исторический материал является служебным материалом. Правильнее было бы сказать, что это есть краткое изложение истории, демонстрированное фактами..." "История, заострённая на лицах, для воспитания наших кадров ничего не даёт или даёт очень мало, историю надо заострить на идеях..."

СТАЛИНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГЕРМАНО-СЛАВЯНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Сталин в целом расширяет, в сравнении с классической марксистской версией, пространство исторического конфликта. Конфликты в его версии оказываются не только борьбой классов (межклассовые и внутриклассовые противоречия), но и столкновениями иного рода, в частности, национальными. К таким конфликтам, например, он относил исторические восприимчивый конфликт между германцами и славянскими народами. Пангерманизм сталкивался с панславизмом. И Сталин уже по окончании Второй мировой войны предупреждал, что для славян новая угроза германской агрессии неизбежно возникнет вновь, если они не объединятся.

Панславистские воззрения Сталина ярко иллюстрирует стенграмма его выступления на обеде в честь Э. Бенеша 28 мая 1945 года: "Тов. Сталин сказал, что он поднимает свой бокал за новых славянофилов. Он, тов. Сталин, сам является новым славянофилом. Были старые славянофилы, одним из руководителей которых являлся известный русский публицист Аксаков. Они выступали во времена царизма, и эти славянофилы были реакционерами. Они выступали за объединение всех славян в одном государстве под эгидой русского царя. Мы, новые славянофилы, стоим за союз независимых славянских государств. Первая мировая война разыгралась на спинах славянских народов. Мы видим, что и вторая мировая война идёт на спинах славянских народов. Англия и Германия дерутся, а славянские народы проливают свою кровь... Тов. Сталин сказал, что, да, немцы попытаются взять реванш. Тов. Сталин сказал, что просчитаются те, которые думают, что немцы этого не смогут сделать. Некоторые англичане опять говорят о равновесии сил. Если англичане будут полудурьюми Германии, то они просчитаются и проиграют на этом. Мы сейчас бьём немцев, побьём их и тогда, если и когда они вздумают поднять и развязать новую войну. Но чтобы немцам не дать подняться и затеять новую войну, нужен союз славянских народов".

В пользу достоверности приводимого высказывания говорят и другие сталинские высказывания, схожие с заявленной позицией.

Сталин говорил фактически немислымое для риторики большевиков первого послереволюционного десятилетия: о необходимости новых славянофилов, о славянофилах-большевиках, о необходимости большевистского историка, подобно Иловайскому.

БАЗИС И НАДСТРОЙКА, ПРОБЛЕМА ДЕТЕРМИНАНТНОСТИ В ИСТОРИИ

Сталин также безусловно шёл в своих взглядах на историю в фарватере марксистской идеи о смене общественно-экономических формаций. Формационный подход заявлялся в его рекомендациях к созданию школьных учебников истории. Однако в сталинских интерпретациях прошлого обнаруживаются некоторые отступления от детерминированной жёсткости ленинского взгляда на историю. Так, к примеру, он солидаризируется с историками государственной школы в признании военного фактора образования русского централизованного государства. Централизованное государство в России, по мнению Сталина, сложилось под влиянием внешних вызовов до того, как были созданы для него соответ-

ствующие рыночные основания, сложился национальный рынок.

Специфичность российского государственности пояснялся им в ответ на обвинения в отступлении от исторического материализма следующим образом: "Процесс образования централизованных государств на востоке Европы ввиду необходимости обороны шёл быстрее процесса складывания людей в нации, ввиду чего и образовались здесь многонациональные государства раньше ликвидации феодализма".

Определённым отступлением от методологии базисной детерминации надстройки можно считать и сталинское определение нации, в котором учитывалась не только экономическая парадигма нациогенеза, но и факторы культуры, выражающие психический склад соответствующих сообществ.

При обращении к проблемам языка в последние годы жизни Сталин и вовсе, выведя язык за рамки категории надстройки, заявил о том, что языковая сфера не определяется базисом. Язык оказывался вне формационного анализа истории, а соответственно, образовывалась брешь в универсалистском подходе к историческому процессу. Солидаризация в критике Н.Я. Марра с позицией историков и филологов, стоящих на примордиалистских воззрениях на язык, хотя и преподносилась Сталиным в качестве марксизма, была безусловным методологическим расхождением с ортодоксальным марксистским подходом. "Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Взяв, например, русское общество и русский язык. На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответствие с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Базис, следовательно, заменили старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота".

ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

Фактически сделанные Лениным на основе теории империализма прогнозы подтвердились уже в сталинский период истории СССР. Но и сам Сталин внёс, на что указывалось гораздо меньше, важную лепту в развитие теории империализма, понимание монополистического капитализма в качестве отдельного исторического этапа мирового капиталистического развития. Более того, он идёт дальше, отмечая нефункциональность ряда классических марксистских положений, выдвинутых Марксом и Энгельсом в домонополистический период развития капитализма, применительно к стадии империализма.

Нельзя не обратить внимания на оценки Сталина, данные задолго до Второй мировой войны, появившемся лидеру мирового империализма в лице США, фактически на переход капитализма к новой фазе — однополярности: "Европейские страны, продолжая эксплуатировать свои колонии, сами попали теперь в финансовое подчинение Америке, ввиду чего, в свою очередь, эксплуатируются и будут эксплуатироваться Америкой. В этом смысле круг главных государств, эксплуатирующих мир в финансовом отношении, сократился до минимума, тогда как круг эксплуатируемых стран расширился". "Временная стабилизация европейского капитализма, о которой я говорил выше, достигнута с помощью главным образом американского капитала и ценой финансового подчинения Западной Европы Америке".

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ИСТОРИИ

Обнаруживается близость воззрений Сталина и Ленина и в отношении новой исторической роли Азии. Оба они заявляли о пробуждении Азии, о переходе к ней миссии прогресса по сравнению со stagnирующим Западом. Вопреки стереотипу о передовом Западе и отсталой Азии Ленин писал, что теперь Запад оказывается реакционным, а силы прогресса аккумулируются в освободительном движении стран Востока. В предсказаниях азиатского прорыва можно увидеть обившийся прогноз, данный Лениным и Сталиным тогда, когда об опережающем развитии Азии ещё не могло идти и речи.

Правда, во взглядах на азиатскую историческую роль имелись и определённые неакцентированные различия. Ленин полагал, что Азия, идя по пути прогресса, становится новым Западом, неизбежно европеизируется и в этой европеизации окажется силой мирового развития. Вместе с тем понятия "азиатский", "азиатчина" у Ленина используются как синонимы отсталости, неразвитости. Этот маркер служит ему, в частности, для обвинения русского самодержавия. Ленин в этом смысле являлся продолжателем западнической линии, чего нельзя сказать о Сталине.

В сталинской лексике слово "азиатский" никогда не использовалось в уничижительном значении. Сталин и самого себя идентифицирует не в качестве европеяца, а как "обрушавшего грузина-азиата". У Ленина прорыв Азии видится в превращении её в Запад, преодолении собственных азиатских черт, у Сталина — в минимизации подражания западным странам.

ИСТОРИЧЕСКИЙ УНИВЕРСАЛИЗМ И ПРОБЛЕМА САМОБЫТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Сталин неплохо разбирался в этнографии Кавказа. Обращение к кавказскому этнографическому материалу показывало ограничения применения универсалий к этнической истории. Если бы такие универсалии доминировали, кавказские этносы, находящиеся примерно на одной стадии общественного развития, слились бы в единую общность, чего в реальности не происходило.

Маркс указывал в своё время на перспективу устранения различий между нациями и слияние их. Эти высказывания были хорошо известны, и напрямую полемизировать с ними было равносильно скандалу. Но Сталин даёт понять, в частности, в разъяснительном письме к Марии Ульяновой, что не разделяет данный подход, что "даже после победы диктатуры пролетариата во всёммиром масштабе, даже после того долго ещё будут существовать национальные и государственные различия". Согласно его пониманию, существование наций не определяется действием исключительно

экономическими факторами и сопряжено с объективностью культурной самобытности.

Сталин, как и Ленин, использовал тезис об отсталости дореволюционной России. Обоснование целесообразности индустриализации им выстраивалось в 1928 году на утверждении, что Россия постоянно побеждала внешние противники вследствие её отсталости. Очевидно, что реальная российская история содержала гораздо больше побед, чем поражений, и тезис "били постоянно" не соответствовал действительности. Но в дальнейшем он сам выступает против попыток искусственной негативизации российской истории. Демьян Бедный уже в 1930 году резко критиковался им за образы и идеи, фактически близкие к прежнему левому историческому нарративу: "А Вы? Вместо того, чтобы осмыслить этот величайший в истории революции процесс и подняться на высоту задач певца передового пролетариата, ушли куда-то в лощину и, запутавшись между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из "Домостроя", стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что нынешняя Россия представляет сплошную "Перерву", что "лень" и стремление "сидеть на печке" является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит, и — русских рабочих, которые, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими. И это называется у Вас большевистской критикой! Нет, высокочтимый! Демьян, это не большевистская критика, а клевета на наш народ, развенчание СССР, развенчание пролетариата СССР, развенчание русского пролетариата".

Послевоенная борьба Сталина с безродным космополитизмом ещё более усиливает тенденцию соответствующего переосмысления. Получалось, что русские от западных наций не отставали, следовательно, отличия России от Запада были не столько следствием отсталости, сколько выражением именно её самобытности.

Сама по себе акцентировка истории на русской теме в позитивном значении была отступлением от прежних левокоммунистических подходов. В рекомендациях к подготовке школьного учебника истории Сталин указывал, что прошлое Великобритании должно было соотноситься с одной стороны, с развитием мира в целом, с другой — с развитием всех иных народов СССР. Рекомендация давалась как ограничение в отношении исключительно великоросской истории. Но фактически это означало, что великоросская история должна составить ось исторического нарратива.

Сталин ссылался в своих выступлениях на позицию сменовеховцев и персонально на перешедшего на платформу национал-большевизма Н.В. Устрялова. Ссылки эти были критическими. Сталин отвергал сменовеховский тезис о воссоздании в СССР традиционной российской имперской государственности. Но критика эта важна ещё и как свидетельство знакомства Сталина с соответствующими разработками в эмигрантской среде и возможностью восприятия их для личного осмысления исторического процесса.

ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Сталин первоначально также шёл в фарватере обвинений России в реакционной, захватнической политике. Однако постепенно пафос этих обвинений ослабевает, и возникает тема агрессивных анти-русских действий Запада.

Сталин выступает с прямой критикой Энгельса за его ангажированную оценку царской внешней политики. С его точки зрения, классик марксизма не был корректен в своих выводах, а российская внешняя политика не являлась более реакционной или более захватнической, чем политика любого западного государства. "Что царская власть в России была могучей твердойной общеевропейской (а также азиатской) реакцией — в этом не может быть сомнения. Но чтобы она была последней твердойной этой реакции — в этом позволительно сомневаться", — заявлял Сталин о своём несогласии с позицией Энгельса.

Вероятно, не в последнюю очередь из-за критических стрел в адрес России, содержащихся в ряде работ Маркса и Энгельса, издание их полного собрания сочинений в СССР в 1935 году было приостановлено.

Запад в поздней сталинской версии истории выступал агрессивной константой, действовавшей против России. Сталин рассуждал о германской многовековой борьбе против славянского мира, о противостоянии Европе Ивана Грозного. Петр I, прорубая окно в Европу, утучнял Сталин, не только преодолевал сопротивление старомосковской партии, сколько попытку изоляции, организованной самими европейскими государствами.

В апелляции к событиям войны 1812 года и даже Первой мировой войны Сталин солидаризируется с Россией, ведшей войну с врагом. Поход четырнадцати государств против Советской России, равно как и холодная война, рассматривались Сталиным в качестве звеньев одной исторической цепи агрессии объединённых сил Запада против России.

Если для историков школы Покровского кампания Николая I по подавлению венгерской революции была несмысленным позором для России, то Сталин, не снимая осуждения царизма за венгерский поход, подчёркивал, что СССР никакой вины за него перед Венгрией не несёт. Примерно также оценивались им и исторические отношения с Польшей: виноват царизм, а не русский народ, и вину вместе с царизмом несёт также польская шляхта.

Нахождение на национальных позициях и борьба с врагами Отечества становятся у Сталина главным критерием оценки исторических персонажа. Григорий Саакадзе исторически проиграл, так как пытался найти помощь среди врагов Грузии.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ИСТОРИИ РОССИИ

Постепенно Сталин эволюционировал в направлении понимания особой интегративной миссии русского народа и к предствлению о преимущественно добровольном вхождении народов в состав России.

Он, как известно, предостерегал против искусственной украинизации. Им отвергались попытки негативного освещения деятельности Богдана Хмельницкого, хотя отношение к нему среди сторонников украинизации было преимущественно негативное. Если в левом крыле партии считали, что для преодоления рецидивов шовинизма следует дать максимум прав национальным меньшинствам, пусть даже в ущерб большой нации, то Сталин,

напротив, приходил к выводу о целесообразности ставки на большую нацию. Такой подход им рекомендовался, в частности, применить в Китае в отношении к иностранным окраинам. Более того, ещё в 1918 году Сталин высказывался, что федерализм есть временное явление на пути к социалистическому унитаризму. "В России, — рассуждал он на встрече с сотрудниками газеты "Правда", — политическое строительство идёт в обратном порядке. Здесь принудительный царистский унитаризм сменяется федерализмом добровольным для того, чтобы с течением времени федерализм уступил место такому же добровольному и братскому объединению трудовых масс всех наций и племён России. Федерализм в России суждено, как и в Америке и Швейцарии, сыграть переходную роль — к будущему социалистическому унитаризму".

ГЕРОИ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОШЛОГО

Для многих лево-коммунистов было этически невозможно высказаться в положительном смысле о ком-либо из российских самодержцев или представителей высшей бюрократии.

Сталин уже может давать такие оценки. Он заявляет, в частности, о прогрессивном значении деятельности Ивана Грозного и созданной им опричной организации. Прогрессивность царя виделась в том, что тот первым в истории России ввёл будто бы монополию внешней торговли, которая была восстановлена уже только при Ленине. Сталин указывал на различие опричного прогрессивного террора, направленного против боярской крамолы и рецидивов раздробленности, и репрессий правительства Николая II.

После просмотра второй части фильма С.М. Эйзенштейна "Иван Грозный" Сталин высказал свой взгляд о главной заслуге царя, состоявшей в том, что "он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал". Грозный оценивался им как лучший правитель в истории дореволюционной России.

Как прогрессивного деятеля оценивал Сталин и Петра I, акцентировав внимание на организации им форсированного преодоления технологического отставания от Запада. При этом он подчёркивал, что император, прежде всего, защищал классовые интересы помещиков и зарождающейся буржуазии. Проводить предлагаемые корреспондентом японской газеты аналогии между своей деятельностью и деятельностью Петра он на основании различия классовых платформ категорически отказывался. Некорректным считал Сталин и попытки сравнения Петра с Лениным, ввиду несопоставимости этих величин.

Пётр I порицался Сталиным за либеральное отношение к иностранцам, их широкое проникновение на ключевые позиции в государственном управлении, немецкие дворца. Ещё более лояльной была кадровая политика в отношении иностранцев у Екатерины II. Двор российских императоров характеризовался Сталиным как немещий двор, что не могло, по его мнению, привести к несuverенности политики императорской России.

В оценке военной деятельности А.В. Суворова Сталин отмечал его действия вопреки сложившимся стереотипам, а также выдвижение кадров вне зависимости от происхождения. О М.И. Кутузове он отзывался как о гениальном полководце. Проводилась параллель между кутузовской тактикой 1812 года и отступлением Красной Армии в 1941 году.

Позитивных оценок правителей Российской империи после Петра Сталин не

давал. В целом прослеживаются большие симпатии, испытываемые им к средневековой Руси, нехели к императорской России.

БОРЬБА С БЕЗРОДНЫМ КОСМОПОЛИТИЗМОМ

Впервые формулировка "низкопоклонство перед Западом" была выдвинута советской пропагандой ещё в 1936 году. Она была связана с произошедшим в СССР идеологическим переломом, переориентацией на позиции почвеннического государственного строительства. Однако до войны точки над "i" в вопросах идеологии расставили так и не удалось. Новая актуализация вопроса о "низкопоклонстве" среди представителей творческой интеллигенции пришлась на послевоенный период. Решалась действительно актуальная задача формирования цивилизационно идентичной культуры и науки (прежде всего, гуманитарных дисциплин). Воспитанная в традициях революционного движения советская творческая элита в значительной массе ориентировалась на лево-коммунистические идеалы всечеловечности. Для неё категория "русскости" была синонимична обскурантизму и великодержавию.

На встрече с писателями в 1947 году Сталин поднимает вопрос о порожённости сознания части интеллигенции космополитическими настроениями: "А вот есть такая тема, которая очень важна, которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед иностранной культурой. Все чувствуют себя ещё несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Эта традиция отсталая, она идёт ещё от Петра. Сначала немцы, потом французы, было преклонение перед иностранцами-защранцами. Простой крестьянин не пойдёт из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия... В эту точку надо долбить много лет, лет десять эту тему надо вдальбивать. Бывает так: человек делает великое дело и сам этого не понимает. Вот взять такого человека, не последний человек, а перед каким-то подлодом-иностранцем, перед учёным, который на три головы ниже его, преклоняется, теряет своё достоинство. Так мне кажется. Надо бороться с духом самоуничижения у многих наших интеллигентов".

ВЫВОДЫ

Исторические воззрения Сталина представляли собой сочетание марксистско-ленинской схемы мировой истории с представлениями о специфике российского пути развития с тем, что сегодня определяется в качестве цивилизационного подхода. Сталин большое внимание уделял историческому опыту России, выступая против экстраполяции положений западных теорий, трактуя увлечения ими как проявление космополитизма. Можно говорить о его взгляде на Россию как на особый тип государства-цивилизации (хотя соответствующий категориальный аппарат им не использовался). Сталин защищал российскийское прошлое от нападок и дискредитации, фактически организовал противодействие русофобской пропаганде в исторической науке и культуре. Во взглядах на историю он не являлся экономическим детерминистом, уделял большое внимание факторам идеологии и культуры. Исторические воззрения Сталина соотносились со сталинским государственным курсом. Ему удалось восстановить цивилизационную модель российской государственности, соединив её с энергетикой модерна. И этот синтез стал фактором беспрецедентного исторического прорыва, результаты которого по сей день составляют фундамент государственного суверенитета России.

Продолжение — в № 26

ШАМИЛЮ АЛИЕВУ — ВИВАТ!

ДРУГУ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ, доктору технических наук, выдающемуся учёному, конструктору, разработчику торпедного оружия, великому сыну дагестанского народа Шамилю Алиеву — 80 лет.

Предвосхищая явление миру таких людей, как Шамиль Гамбатович, Александр Сергеевич Пушкин восклицал:

О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг...

Шамиль Гамбатович — человек уникального мышления, когда сочетаются творческий романтизм, смелость научных суждений и математическая точность, широта интересов и преданность своему делу, своему предприятию: более полувека его судьба связана с заводом "Дагдизель", где он прошёл путь от токаря до главного инженера ОКБ по НИР и генерального конструктора систем автоматизированного проектирования.

Трудно переоценить его вклад в укрепление обороноспособности нашей страны, в создание оружия, которое надёжно защищало и защищало морские рубежи нашей Родины. Как "не счесть алмазов в каменных пещерах", так не счесть

достижений, что блистают в судьбе Шамиля Гамбатовича. Представитель санкт-петербургской школы военного кораблестроения, лауреат государственной премии Российской комитета оборонных отраслей промышленности, доктор технических наук по военной технике и вооружению ВМФ, профессор прикладной математики и вычислительной техники, заслуженный деятель науки и техники России, лауреат золотых медалей Келдыша, Циолковского, его именем названа малая планета Солнечной системы...

Человек, до самозабвения влюблённый в математику, в числа, у каждого из которых, по его мнению, свой характер, он поистине мастер слова — метафоры, афоризмы. Так, об открытиях в науке он говорит: "Страдающая совесть — это необходимое и достаточное условие для того, чтобы что-то "родить". Для рождения требуется не просто желание, а выстраданность. А эта выстраданность — результат ошибок, промахов в основном".

Дорогой Шамиль Гамбатович, желаем вам, прекрасному, светлому, открытому человеку, глубокому мыслителю, мечтателю и творцу, долгих счастливых лет жизни, по которой вы несёте мощной, неукротимой, не знающей преград торпедой!

Редакция газеты "Завтра"